

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину Раввин Адин Штейнзальц

О КРЕПОСТНОМ ПРАВЕ, СВОБОДЕ И ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Эмиграция неизбежно влечет за собой глубокие перемены. В людях и в целых обществах.

И наоборот, в отсутствие переездов консервация образа жизни более реальна. В каком-то смысле таким примером может служить Россия. Здесь были всегда. И при Александре Третьем эта проблема стояла очень остро. Менялся государственный строй, о царях уже забыли, но в России продолжают пить. Или, скажем, наследие крепостного права. Его синдром и сейчас еще ощущается. Крепостные обязаны были беспрекословно подчиняться приказам и не имели права проявлять инициативы. Почему еврей так активно включился в последние реформы? Совсем не потому, что они талантливей. Все просто: они никогда не были крепостными, не могли себе позволить плыть по течению, они всегда должны были что-то предпринимать, чтобы выжить.

А что происходит, когда потомок крепостных эмигрирует, скажем, в предприимчи-

вую и непьющую Америку? Он вынужден не пить и становиться инициативным. Но на то, чтобы вытравить из него генетическую память, понадобится столетия. Он приедет, первым делом вывесит на своем доме американский флаг, довольно скоро обзаведется американским гражданством. Но американцем он станет очень и очень не скоро. Конечно, само по себе решение эмигрировать свидетельствует о его предприимчивости. Во все времена в дальние странствия осуждали те, кто склонен меняться, - пусть даже и не ставя перед собой таких планов и не имея такого намерения. Но человек - не пустой резервуар, он многое несет в себе.

О НЕУДАЧНИКАХ-СОЗИДАТЕЛЯХ И УДАЧЛИВОЙ СЕРОСТИ

Далеко не все страны и общества осознают потери от отъезда своих граждан.

Эмиграция: два полюса сознания

(Окончание)

- покидает страну. И вот этот «неудачник» создал знаменитую компьютерную фирму. В итоге Италия с его отъездом понесла потерю, а страна, в которую он уехал, сделала ценное приобретение. А чего добились братья, оставшиеся в Италии?..

Возможно, уехал именно тот, кто выказал способность создать.

О ТЕХ, КТО ОСТАЕТСЯ САМИМ СОБОЙ

Эмиграция требует от человека особого напряжения, устремленности к цели. В старые времена лучшими студентами в американских университетах были евреи. Сейчас их место заняли китайцы и корейцы. Почему? Да потому, что они хотя и интегрировались в новое общество, тогда как у еврейских детей, представляющих второе-третье поколение иммигрантов, уже нет той мотивации. Таким образом, выдающиеся успехи в учебе, стремление проявить себя, показать, что ты лучше или, по крайней мере, не хуже местных, - это одна из черт новых иммигрантов.

Будучи однажды в каком-то из английских университе-

тов, я зашел в комнату одного студента. Юноша произвел на меня впечатление классического представителя высшего английского общества: вальяжная поза, небрежная манера говорить, неторопливые, полусонные движения. Он возлежал на кушетке и лениво цедил слова... И вдруг в комнате появился темпераментный еврейский парень. Позже я выяснил: тот, кто показался мне более выраженным евреем, представлял третье или даже четвертое поколение богатой, успешной еврейской семьи. А тот, другой, - до мозга костей англичанин - оказался сыном резника кошерного мяса в лондонской лавке, недавнего иммигранта.

Укорененному жителю страны не было нужды подстраиваться под окружающих, играть англичанина. Он мог позволить себе быть самим собой. А вот новый житель страны изо всех сил старался быть, как все в здешнем обществе. И в этом своем стремлении иммигранты зачастую выглядят смешно. Некоторые говорят на новом для них языке лучше, чем его носители, используя изысканные грамматические обороты, в то время как носители языка говорят так, как им вздумается.

О ТОМ, ЧТО ЛУЧШЕ: УЕХАТЬ ИЛИ ОСТАТЬСЯ

Оставаться ли дома или уезжать - каждый решает для себя сам. Что бы я ни посоветовал своим детям и внукам, они все равно меня не послушаются, сделают по-своему. Впрочем, так и должно быть. Но если дома спокойно, если дома нет войны, конечно, лучше оставаться. В этом нет сомнения. С другой стороны, новые места влекут к себе - это всегда приключение, это новые возможности, новый шанс. Иногда дома, где ты прекрасно ориентируешься, знаешь все входы и выходы, притупляются острота и инстинкт поиска новых путей и новых возможностей.

Но даже если и ищешь новизны, то далеко не всегда осознаешь, что твоя жизнь и ты сам чем-то отличаются от твоих родителей. Один маленький израильский мальчик так представил свою жизнь: сначала ты ходишь в детский сад, потом в школу, женишься, рождаешь детей, со временем у них рождаются свои дети - ты становишься дедушкой, начинаешь говорить на идише и умираешь... Но он не заговорит на идише...

Беседовала
Наталья ЗУБКОВА
По материалам Интернет

Можно продолжить эту параллель. Одна из замечательных особенностей Шабата состоит в том, что в этот день все вещи остаются такими, какими они были в момент его начала. Возьмем для примера «мукце» («мукце» - это предметы, которыми не пользуются в Шабат, и поэтому их нельзя трогать). Предмет считается субботним («мукце»), если он был «мукце» в момент захода солнца, даже если затем произошли какие-то изменения. Например, стол, на котором лежат предметы «мукце», сам считается «мукце», если эти предметы находились на нем с самого заката. Даже если они были потом каким-то образом удалены, стол остается «мукце» до окончания Шабата. Вещи не меняют своей сущности в Шабат, потому что Шабат - сфера существования, а не становления, и после его начала статус вещей неизменен.

То же самое происходит и в Мире грядущем. Мистические источники утверждают, что там духовный статус человека остается таким же, каким был в момент его прихода из земной жизни. Не «средним арифметическим» всех жизненных взлетов и падений; речь идет о состоянии, зафиксированном лишь в последний момент. Как ни удивительно, это означает, что плохо прожитую жизнь можно исправить перед самой смертью; один такой момент может нейтрализовать все то

Акива Татц

Реальное существование - ШАБАТ

(Продолжение)

движение на заключительном этапе - и фигурка превратится в бесформенный ком глины; после обжига в ней не останется и следа тех усилий, которые затратил мастер.

При всей своей упрощенности этот пример очень точно отражает суть явления. Шабат требует прекращения всякой работы и подготовки; физические предметы остаются в Шабат такими, какими они были в момент его наступления. В конце жизни тоже прекращаются все изменения, развитие останавливается, и «нешама» застывает на пороге нового мира - статичная, неизменная.

Поэтому Шабат настойчиво учит нас: не теряйте времени, непрерывно трудитесь, направляйте свою деятельность на верные цели, готовьтесь к долгому путешествию по жизни и, главное, всегда сохраняйте свою веру, даже (и особенно) в самом конце пути. Результатом этих усилий, наградой для вас будет вечный «онег Шабат» - субботнее наслаждение, и «Шабат менуха» - субботний покой.

***

Шабат называют «мейн олам а-ба» - отголоском Мира грядущего, малой долей испытываемых там ощущений. Согласно традиции, все духовные реалии имеют в нашем мире хотя бы одну физическую копию, дающую представление об этой реалии: иначе, без такой прямой связи, нам было бы гораздо труднее воспринимать абстрактные понятия. Сон - это одна шестидесятая часть смерти; сновидение - одна шестидесятая пророческого озарения. А Шабат - это одна шестидесятая доля нашего состояния в Мире грядущем.

Почему именно шестидесятая? Что особенного в пропорции один к шестидесяти? Тот, кто восприимчив к духовным материям, оценит по достоинству следующее объяснение. Один к шестидесяти - это соотношение на грани восприятия. В законах кашрута (разрешенной и запрещенной пищи) есть общее правило, согласно которому запрещенные пищевые смеси по-настоящему запрещены лишь в тех случаях, когда добавка запретного компонента составляет более одной шестидесятой доли от общего количества. Если капля молока нечаянно попадет в мясное блюдо, это блюдо останется

Еврейская Суббота

разрешенным для еды при условии, что этого молока будет меньше одной шестидесятой всего объема. При таком малом соотношении молоко невозможно ощутить на вкус в сочетании с мясом. Короче, галахическая граница установлена на рубеже вкусового ощущения.

Когда мы говорим, что в Шабате заключена одна шестидесятая часть атмосферы Мира грядущего, мы имеем в виду, что эта доля находится на границе вкусового ощущения. Если человек правильно соблюдает Шабат, он наверняка почувствует вкус Мира грядущего. Если нет, этот вкус будет ему недоступен.

***

Но как ощутить этот высший вкус? Путем отказа от работы. Не от работы в смысле физического напряжения - такое представление о субботнем отдыхе глубоко ошибочно. В Шабат надо прекратить созидательную деятельность, которая на святом языке называется «мелаха». Тридцать девять видов такой созидательной работы требовались для постройки Мишкана (Святого Храма) в пустыне. Каждая из этих работ обладает мистическим сходством с теми работами, которые Б-г совершал при Сотворении вселенной.

Мишкан - это микрокосм, модель вселенной. Б-г отдыхал от Своей созидательной деятельности, и мы воздерживаемся от аналогичных действий. Наши недельные будни заполнены такими конструктивными действиями; суть Шабата - в отказе от них. Мишкан представлял собой вместилище «кедуши» (святости) в пространстве. Шабат - вместилище «кедуши» во времени.

Шабат приходит к нам в конце недели. Но неделя им же и начинается. Шабат - это начало и конец. Он открывает неделю как воплощение цели, идеала. Его сменяют недельные будни, наполненные работой. Но после будней приходит новый, более возвышенный Шабат. То, что было целью, идеалом неделю назад, становится реальностью теперь. «Соф маасе ба-махшава тхила - Последнее в действии, первое в замысле».

Слово «берешит» (в начале) можно разложить на два слова: «ире шабат» - благоговение перед Шабатом. Среда генезиса, зарождения жизни, содержит в себе среду вечности, а формулировка генезиса - это формулировка цели.

(Продолжение следует)

Литературный досуг

Наталья Терликова

Рассказ из цикла

«Машиах пришёл и ушёл»

Во дворе было не-привычно тихо. Лишь печальный Шмулик лежал на траве и рассматривал звездное небо.

После смерти деда прошло несколько месяцев. И острая боль утраты сменилась полным равнодушием ко всему, что происходит вокруг.

Из подъезда выбежал Лео и крикнул:

- Опять ты один?

- Так Иза же утащил всех на пустырь разжигать костёр. Завтра вроде как Лаг-Ба-Омер.

- А ты почему здесь?

Вдруг сегодня наш костёр заметят инопланетяне и пришлют подарок из Космоса.

- Хорошо прикалываться! Без тебя тошно!

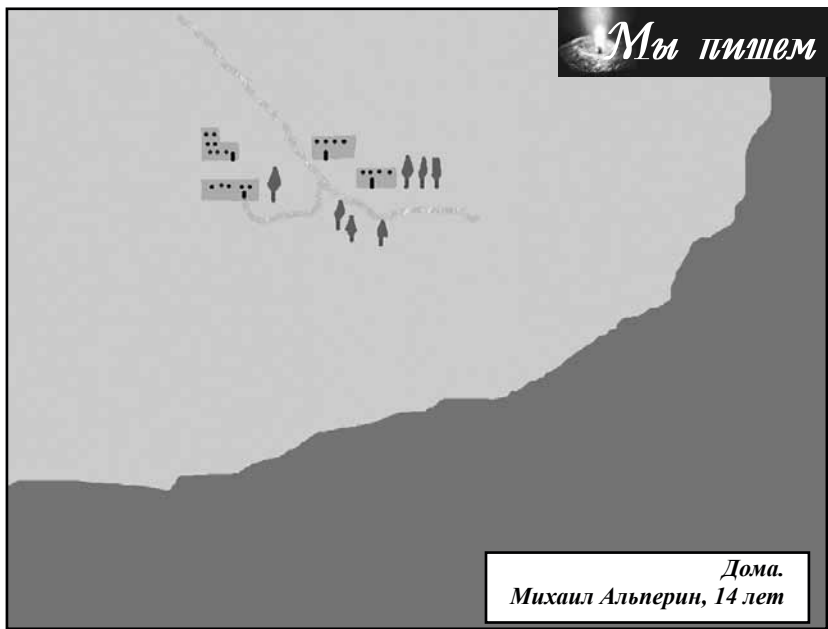
- За дедом скучаешь?

Лео опустил на траву рядом с другом.

Примечание автора:

Лаг-Ба-Омер - еврейский праздник, который наступает на 33-й день после праздника Песах. Этот праздник тесно связан с праздником Шавуот, Днём дарования Торы. Но на горе Синай около 3340 лет назад была дарована лишь открытая часть Торы. В Лаг-Ба-Омер - день кончины раби Шимона Бар Йохая, автора книги «Зоар», была открыта тайная часть Торы. Он умер, когда сказал последние слова. И сразу вспыхнул огонь вокруг его дома и горел до захода солнца. Поэтому в канун этого праздника принято разжигать костры в честь того первого огня, когда была открыта тайная часть Торы.

По материалам Интернета

Мы пишем

Дома.

Михаил Альперин, 14 лет

Штрудель

ПРОДУКТЫ

Для теста:

мука 3,5 стакана
маргарин соленый 200 г
кипяток 1 стакан
уксус 2 ст. ложки

Для начинки:

орех молотый 100 г
изюм 150 г
кунжут 100 г
сахар 0,75 стакана
корица 3 ст. ложки
цедра лимона тонко натертая по вкусу
варенье 4 ст. ложки
пудра сахарная по вкусу

На кухне у бабушки

ПРИГОТОВЛЕНИЕ НАЧИНКИ

В емкость положить орехи, изюм, кунжут, сахар, корицу и лимонную цедру. Тщательно перемешать до получения однородной массы.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ТЕСТА

В емкость влить горячую воду, опустить маргарин, влить уксус и довести до кипения. Затем всыпать муку и, помешивая ложкой, прогревать в течение 5 минут. Тесто остудить и разделить на 4 части.

Каждую часть раскатать в тонкий пласт, смазать пласт вареньем и обсыпать ¼ частью начинки. Свернуть каждый пласт с начинкой в рулет, проткнуть в нескольких местах и сложить на смазанный маслом противень. Выпекать штрудель в теплой духовке 45 минут, пока он не зарумянится. Готовое изделие обсыпать сахарной пудрой.

- Это тебя Иза просветил?

- Бери выше! Шимон-Бар-Йохай, который написал книгу «Зоар».

- А Машиах к тебе случайно не заходил поговорить?

- Ты что! Машиах сейчас очень занят.

Фигура Лео начала растворяться в воздухе и вдруг исчезла совсем.

«Это не у Лео, это у меня крыша поехала», - А может я тоже умер, как дедушка», - испугался Шмулик. И апатия резко сменилась чувством беспокойства за собственную жизнь.

Сверху неожиданно появилась голова Изи и спросила:

- Бомжуешь? Дома негде поспать?

- А где Лео? - удивился Шмулик и окончательно проснулся.

- Лео давно у мамы в роддоме - у него брат родился.

«ТАКИ ПРИСЛАЛИ ПОДАРОК ИЗ КОСМОСА!» - подумал Шмулик и оживился.

ЕВРЕИ ТУРЦИИ

(Продолжение)

Кроме того, османские власти, несмотря на заявления Саббатая Цви о том, что он хочет лишь привлечь султана на свою сторону и с его помощью восстановить еврейское царство в Эрец-Исраэль, заподозрили евреев в намерении совершить государственный переворот (тем более, что Натан из Газы открыто предрекал пленение Мессией османского правителя), и они окончательно утратили неформальный статус наиболее доверенной немусульманской общины.

В XVIII в. на территории современной Турции начала развиваться литература на еврейско-испанском языке; отправной точкой в данном отношении стал 1730 г., когда раввин Яков Кули (около 1685-1732 гг.) приступил в Стамбуле к работе над комментированным переводом Пятикнижия на этот язык, получившим название «Ме-ам ло-эз» («Из чужого народа»); после смерти раввина Кули (завершен его учениками). Стамбульский раввин Авраам бен Ицхак Аса перевел на джудесом ряд галахических, богословских, исторических, этических и естественных сочинений; эти и десятки других книг вышли в свет в типографиях, основанных Ионой бен Яаковом Ашкенази (умер в 1745 г.; в 1728 г. участвовал в отливке арабского шрифта для первой собственно турецкой печати) в Стамбуле (1710 г.; существовала до 1778 г.) и Измире (1728 г.; совместно с Давидом Хазаном).

На протяжении большей части XIX в. уровень жизни и социальный статус евреев, живших на территории современной Турции, продолжали снижаться. Безостановочно шел процесс их вытеснения из торговли (особенно крупной) и банковского дела, а приток в страну дешевых европейских товаров фабричного производства привел к разорению многих еврейских ремесленников или сокращению их клиентуры. Восстание греков против османского господства, вспыхнувшее в 1821 г., вылилось в затяжную войну, заставившую власти значительно повысить налоги, в том числе и взимавшиеся с евреев (без учета их реальных доходов). В ходе боевых действий на полуострове Морея (Пелопоннес) тысячи живших там евреев были взяты в плен и проданы в рабство; для сбора денег на их выкуп общинам Малой Азии и Восточной Фракии пришлось ввести новые внутренние подати, что сильно осложнило материальное положение многих семей. После роспуска корпуса янычаров (1826) султан Махмуд II казнил финансистов Иешаяху Аджима, Иехезкеля бен Иосефа Ниссима Менахема Габбая и Бхора Ицхака Кармону (родился в 1773 г.), поддерживавших тесные связи с командованием

этого корпуса и стоявших во главе стамбульского еврейства. В стране начал зарождаться современный антисемитизм, основными носителями которого были греки и армяне; почти каждый год перед Песахом в том или ином городе (а иногда и в нескольких городах одновременно) евреев бездоказательно обвиняли в использовании крови инверцев в ритуальных целях; имели место и попытки погромов. После Дамасского дела султан Абдул-Меджид (1839-61) издал по просьбе М. Монтефиоре, И. А. Кремье и других представителей западноевропейского еврейства указ, объявлявший кровавые навет клеветой и запрещавший возбуждать на его основании уголовные дела (6 ноября 1840 г.), однако из-за общей слабости султаната это распоряжение (формально приравнявшееся к законодательному акту) не возымело действия ни на христианское население Османской империи, за которым стояли крупнейшие державы Европы, ни на местные власти. Евреи, не имевшие столь могущественных покровителей, почти полностью утратили свой некогда высокий статус и прекратились в нищете и преследуемое меньшинство (что не исключало появления в еврейской среде чрезвычайно богатых и влиятельных людей).

Эту ситуацию не изменили на первых порах даже преобразования (так называемый танзимат), осуществлявшиеся в Османской империи с 1839 г. до начала 1870-х гг. и имевшие целью модернизацию турецкого общества. В ноябре 1839 г. Абдул-Меджид опубликовал рескрипт (хатт-и шериф Гюльхане), в котором гарантировал всем своим подданным, вне зависимости от вероисповедания, неприкосновенность жизни, чести, имущества, справедливое и равное налогообложение, равенство перед законом, обещал ликвидировать произвол, провести финансовые, военные, административные и судебные реформы. В 1847 г. свидетельства немусульман (в том числе и евреев) стали принимать в суде, а рескриптом (хатт-и хумаюн) от 1856 г. султан допустил их на службу в государственные учреждения и в армию, а также закрепил за всеми жителями страны право избирать и быть избранными в муниципальные советы, носить национальный головной убор - феску. Однако эти решения большей частью остались на бумаге или были осуществлены в извращенном виде. Так, формально отмененная баш харадж фактически сохранилась под видом платы за освобождение немусульман от воинской повинности (которое само по себе противоречило принципам танзимата); кроме того, ее стали взимать непо-

Шабат вокруг Земного шара

средственно с каждого плательщика, а не через общинное руководство, что спровоцировало в ряде мест конфликты в еврейской среде: бедняки и средние слои выступили за отмену внутренних налогов (среди которых к тому времени стали преобладать акцизы, более выгодные зажиточным семьям); вспыхнувшие споры едва не привели к расколу некоторых общин. Новые законодательные кодексы - уголовный, земельный (оба - 1858 г.) и гражданский (1869) - во многом основывались на дискриминационных по отношению к немусульманам нормах шариата.

В некоторых случаях еврейское население Малой Азии и Восточной Фракии не могло немедленно воспользоваться плодами реформ из-за своих социокультурных особенностей. Так, в период танзимата немусульмане получили возможность поступать в открывавшиеся высшие учебные заведения; однако для молодых евреев (в отличие, например, от армян и греков) непреодолимым препятствием было слабое знание турецкого языка; кроме того, соблюдать еврейские традиции (особенно кашрут и субботу) в таких учебных заведениях (большей частью - военных училищах с казарменным режимом) было крайне трудно. Поскольку их выпускники пополняли ряды армейского офицерства и государственной бюрократии, отсутствие евреев среди учащихся вело к закреплению низкого социального статуса общины в целом. Положение начало меняться лишь в последней трети XIX в., когда в большинстве городов страны появились государственные (светские) начальные школы; поощрявшие их еврейские дети овладевали турецким языком и в дальнейшем успешно оканчивали высшие учебные заведения (в соответствии с распоряжением, отданным Абдул-Меджидом во время посещения им в 1847 г. военно-медицинского училища в Стамбуле, в них постепенно были организованы кашерные кухни, а еврейским студентам разрешили не учиться в субботу и устраивать богослужения). Таким образом начала формироваться прослойка евреев - государственных служащих и армейских офицеров, однако и в конце XIX в. - начале XX в. они заметно уступали по численности христианам, не говоря уже о мусульманах.

В период танзимата значительные изменения претерпела организационная структура еврейской общины Османской империи. В 1836 г. или начале 1837 г. султанским указом была введена должность ее официального главы и представителя - хахам-баши. Так как она была чисто бюрократической и на нее

назначались не столько авторитетные законоучители, сведущие в Галахе, сколько раввины, доказавшие свою преданность государству и владевшие турецким языком, этот шаг свидетельствовал о появлении тенденции к вмешательству османских властей во внутренние дела евреев.

Поскольку в хатт-и хумауне от 1856 г. (см. выше) всем немусульманским меньшинствам предлагалось самостоятельно разработать проекты своего административного устройства, по инициативе крупного банкира и филантропа Аврахама де Камондо (1785-1873), возглавлявшего в то время общину Стамбула, для подготовки соответствующих предложений был сформирован Ваад пкидим (Комитет должностных лиц); в него вошли представители образованных и свободомыслящих кругов стамбульского еврейства. Однако работа над проектом затянулась в связи с тем, что деятельность комитета вызвала недовольство консервативно настроенных раввинов столицы; возник острый конфликт, урегулировать который удалось только после вмешательства великого визири. Лишь в 1865 г. султан Абдул-Азиз (1861-76) утвердил «Хахамхане низамнамысь» («Организационный устав раввината»), основывавшийся главным образом на рекомендациях Ваад пкидим. В соответствии с этим документом в Стамбуле был создан «генеральный комитет» еврейской общины в составе 60 светских депутатов и 20 раввинов (первые избирались всеми евреями города, вторые - светскими депутатами); он, в свою очередь, выбирал «духовный комитет» из семи раввинов и «светский комитет» в составе девяти нотаблей (состав обоих органов утверждался правительством). Вместе с 40 представителями Эдирне, Измира, Бурсы, Салоник, Иерусалима, Каира, Александрии и Багдада генеральный комитет образовывал коллегию выборщиков хахам-баши Османской империи, считавшегося таким студентам разрешено не учиться в субботу и устраивать богослужения). Таким образом начала формироваться прослойка евреев - государственных служащих и армейских офицеров, однако и в конце XIX в. - начале XX в. они заметно уступали по численности христианам, не говоря уже о мусульманах.

(Продолжение следует)